

34

А1

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО  
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
имени М. В. ЛОМОНОСОВА  
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

---

На правах рукописи

А. М. ЯКОВЛЕВ

**СОВОКУПНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ  
ПО СОВЕТСКОМУ  
УГОЛОВНОМУ ПРАВУ  
(понятие и ответственность)**

Автореферат диссертации  
на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук

Москва—1956



---

Вопрос о совокупности преступлений по советскому уголовному праву является одним из моментов общего учения о преступлении и составе преступления. Правильное решение в конкретном случае вопроса о том, совершено ли одно или несколько преступлений (совокупность), во многих случаях имеет серьезное значение при осуществлении органами советского правосудия точной, в соответствии с законом, квалификации содеянного и привлечении виновного к ответственности лишь при наличии в его действиях состава преступления.

Наряду с этим рассматриваемая проблема имеет прямое отношение к вопросу индивидуализации наказания, избрания и назначения конкретной меры наказания.

Правильное решение данного вопроса имеет существенное значение при решении органами советской юстиции поставленной XX съездом КПСС важнейшей задачи «бдительно стоять на страже законности, решительно и сурово пресекать всякие проявления беззакония, произвола, нарушения социалистического правопорядка»<sup>1)</sup>.

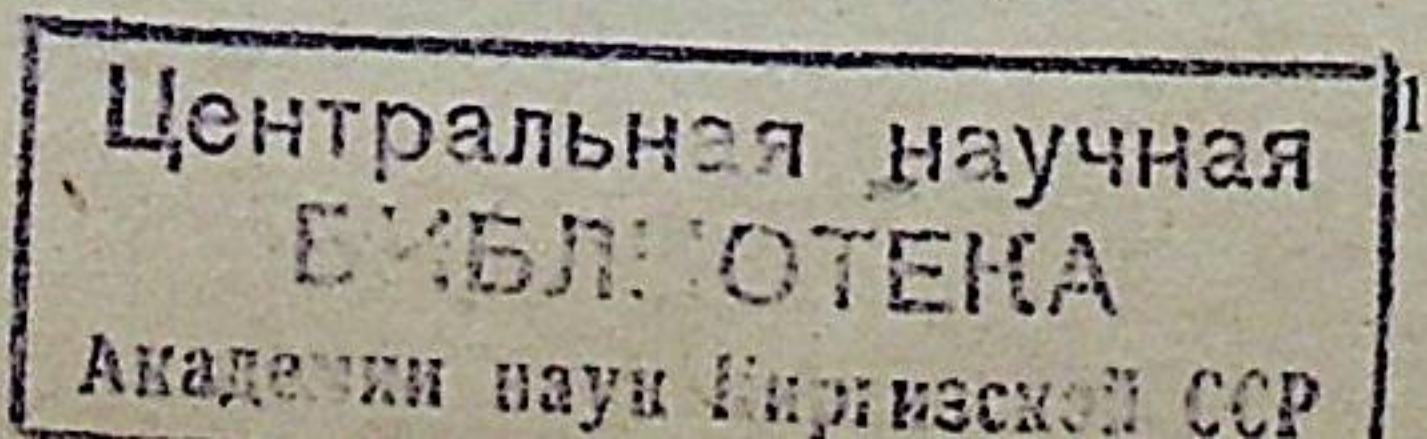
По советскому уголовному праву только лишь признание наличия в действиях лица состава конкретного преступления является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности и осуждения. Поскольку нередко в содеянном виновным усматриваются признаки наличия составов двух или более преступлений, важное значение имеет проблема единичности (единства) и множественности преступлений.

Понятие множественности деяний находит свое конкретное воплощение в понятиях повторности, совокупности и рецидива. Ответственность лица, в случае наличия в его действиях

---

<sup>1)</sup> „Резолюции XX съезда Коммунистической партии Советского Союза“, Госполитиздат, 1956, стр. 20,

218495





совокупности преступлений имеет целый ряд существенных особенностей, представляющих значительный теоретический и практический интерес.

Совершение лицом нескольких преступлений свидетельствует о повышенной общественной опасности преступника, о его упорном нежелании подчиняться правилам социалистического общежития, говорит о наличии в сознании лица прочно укоренившихся пережитков капитализма и т. д. Наряду с этим совершение не одного, а нескольких преступных деяний может повлечь за собой более тяжелые последствия, причинить более значительный ущерб интересам социалистического государства и советского народа.

В связи с тем, что при совокупности преступлений субъект совершает два или более преступлений, необходимо установить, чем отличается совокупность преступлений от единого (единичного) преступления. Поэтому автор стремится выяснить, какова сущность и характерные признаки единого преступления. Этому вопросу посвящена первая глава работы. Во второй главе рассматривается понятие совокупности преступлений. В третьей главе разбирается вопрос о назначении наказания при совокупности преступлений.

\*\*

В главе первой выясняются признаки, которые делают данное преступление единым (единичным).

Для решения этой задачи устанавливаются признаки единства действия и последствия, являющихся необходимыми элементами объективной стороны состава преступления, а также значение, для единства преступления, форм вины.

Одно из существенных отличий совокупности преступлений от иных видов множественности преступных деяний заключается в том, что совокупность образуют разнородные преступления (однородные же преступления образуют повторность или специальный рецидив). В связи с этим в главе первой решается вопрос об однородности и разнородности преступных деяний. Последняя, в свою очередь, зависит от однородности либо разнородности действий и последствий, а также форм вины, в связи с чем в главе разбирается и этот вопрос.

Здесь же рассматривается проблема конкретизированности в законе действий, входящих в объективную сторону состава соответствующего преступления.

Присматриваясь к формулировке законодателем в уголовно-правовой норме конкретных действий, образующих объективную сторону состава преступления, можно обнаружить, что степень конкретизированности этих действий в законе весьма различна.

По этому признаку (конкретизированности) общественно-опасные действия могут быть подразделены на три группы. К первой группе можно отнести действия, определяемые в законе в самой общей форме (злоупотребление служебным положением, убийство и т. д.).

Эта общая формулировка обусловлена самим характером посягательства, многообразием способов его совершения и отсутствием как практической возможности, так и потребности в их конкретизации. Так, злоупотребление властью может быть воплощено в самых различных вариантах конкретных действий. Поэтому законодатель указывает только на основной отличительный признак, при наличии которого действие признается преступным. Точно так же не указывает законодатель и на конкретные формы такого действия как убийство, нанесение телесных повреждений и т. д. Конкретные описания действий здесь также отсутствуют, ибо их многообразие беспредельно, и не имеет, в принципе, за отдельными исключениями, значения для квалификации действия как убийства. Существенно лишь то, что результатом действия явилось лишение жизни человека.

Вторую группу образуют общественно-опасные действия, которые в основных чертах определены законодателем. Таковы определения действия в таких составах, как измена Родине, хищение, нарушение работниками транспорта трудовой дисциплины и многие другие. В этих составах дается перечень конкретных действий, входящих в объективную сторону указанных составов. Не имея возможности и здесь дать исчерпывающую характеристику данного общественно-опасного действия, законодатель все-таки в значительной мере конкретизирует его. Он дает примерный перечень соответствующих общественно-опасных действий (шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага и т. д. для состава, предусмотренного ст. 58<sup>1а</sup> УК РСФСР, нарушение правил движения, недоброкачественный ремонт подвижного состава и пути для состава, предусмотренного ст. 39<sup>3в</sup> УК РСФСР) и т. д.

Третью группу, значительную по количеству статей, образуют действия, максимально конкретизированные законом. Та-



ковы действия, предусмотренные ст. 99 (скупка, переработка и продажа), ст. 107 (скупка и перепродажа) и многие другие статьи УК РСФСР.

Нетрудно заметить, что в ходе совершения преступления, относящегося к первой группе, лицо может совершить самые разнообразные действия, подходящие под характеристику «злоупотребления», «превышения власти», «убийства» и т. д.

Причем, применительно к указанным преступлениям, действия самые разнообразные объединяются обычно лишь по какому-либо одному определяющему их признаку. Действия эти могут быть различными по характеру их совершения (утопление, отравление, некормление матерью молоком ребенка), и все же они будут однородны. Их объединяет, делает их однородными конкретный, избираемый законодателем, на основе их объективных свойств, признак—лишение жизни другого человека. На основе лишь этого признака может ставиться и решаться вопрос об однородности и разнородности действий. Самые разнообразные действия, если они содержат этот признак, должны рассматриваться как однородные. И, наоборот, любые действия, не охватываемые данным признаком, являются разнородными с действиями, содержащими данный признак.

Для второй группы преступлений однородными являются действия, подпадающие уже под ряд указанных законодателем признаков, т. е. эти действия будут однородными в рамках ряда признаков (напр. действия, предусмотренные ст. 59<sup>3</sup>в УК РСФСР).

Наконец, в третьей группе, где закон содержит исчерпывающее описание признаков действия, однородными явятся только те действия, которые соответствуют всем признакам, описанным в законе. Совокупность точно определенных в законе признаков действия или бездействия определяет характер и степень общественной опасности этих деяний. Здесь, в отличие от двух первых групп, однородными могут явиться только совпадающие во всех своих, описанных в законе признаках, действия.

Таким образом понятие однородности и разнородности действий, анализ которого имеет значение как для квалификации преступления, так и для выяснения существа единого преступления и совокупности преступлений, является понятием относительным. Оно применяется только относительно к объединяющему ту или иную группу действий, указанному в законе, признаку (или признакам). И лишь относительно его

(или их) и может ставиться и решаться вопрос об однородности и разнородности действий, как элементов объективной стороны составов конкретных преступлений.

Применительно к указанным ранее трем группам действий, различаемых по степени их конкретизированности, может также ставиться и решаться вопрос о совместимости и несовместимости действий. В ряде случаев (идеальная совокупность преступлений) одно и то же действие служит в качестве необходимого элемента объективной стороны не одного, а двух или более составов преступлений. В этих случаях в одном действии как бы совмещаются признаки двух или более действий, описанных в различных составах. Иными словами, в этом случае одно действие входит в объективную сторону двух или более различных составов, совмещая в себе признаки действий, характерных для этих различных составов. В этих случаях можно говорить о совместимости действий.

В зависимости от степени конкретизации в законе, эти действия обладают и различной степенью совместимости. Так могут совместиться действия, относящиеся к первой группе, действия, относящиеся ко второй и т. д. Действия же третьей группы, как максимально, исчерпывающе конкретизированные в законе, как правило, не совместимы одно с другим. Составов с такими действиями в кодексе немало. Это составы, предусмотренные, например, ст. ст. 58<sup>6</sup>, 72, 79<sup>2</sup>, 79<sup>3</sup>, 82, 99, 107, 114, 115, 118 и многие другие. Характерной особенностью таких действий является то, что в силу исчерпывающего характера обрисовки их признаков в законе они не могут быть совмещены одно с другим, и следовательно составы, включающие в себя эти действия, не могут образовать один с другим идеальную совокупность преступлений. Отсюда следует практический вывод, что если соответствующие действия лицом совершены, то они могут быть квалифицированы как совокупность преступлений по двум или более статьям Уголовного кодекса, только при наличии в этих действиях реальной совокупности преступлений. Характерной особенностью этой совокупности как раз и является, в отличие от совокупности идеальной, совершение раздельно двух или более самостоятельных, разнородных общественно-опасных действий.

Далее на тех же основаниях в работе разбираются вопросы и о характере последствий, их однородности и разнородности. Решение этого, как и предыдущих вопросов, имеет как самостоятельное значение для правильной квалификации преступлений, так и значение для определения существа и видов совокупности преступлений.



На основе всего изложенного выше, в главе дается определение единичного (единого) преступления. С этой точки зрения оно может быть охарактеризовано как состоящее из единого действия (или ряда однородных действий), приведшего к единому последствию (или ряду однородных последствий) и характеризующееся к тому же единой формой вины. Далее, разбирается вопрос об однородности и разнородности преступлений, но решается этот вопрос лишь применительно к проблеме совокупности преступлений. Здесь же рассматриваются понятия продолжаемого, составного и длящегося преступления.

В порядке уточнения понятия продолжаемого преступления указывается, что последнее складывается из ряда однородных действий, приводящих к наступлению ряда однородных последствий, причем неизменным признаком подобного преступления является единство формы вины (в противном случае налицо — совокупность преступлений), и его последовательное продолжение во времени.

Для составных или сложных преступлений характерно соединение законодателем в одном составе ряда разнородных действий, приводящих к ряду разнородных последствий. В такой конструкции состава находит выражение специфический характер повышенной общественной опасности деяния, в котором особым образом сочетаются признаки двух или более преступлений, образуя тем не менее одно, единое преступление.

Для длящегося преступления характерно наличие особого характера последствия действия, которое (последствие) длится определенный отрезок времени.

В заключение первой главы разбирается вопрос об отличии продолжаемого и длящегося преступления от повторного совершения преступления, что имеет важное значение для квалификации соответствующих преступлений.

При этом в работе доказывается, что повторность может быть признаваема в тех случаях, когда повторное совершение преступления является признаком, квалифицирующим данное преступление. Иначе говоря, в случаях, когда повторность включена в число квалифицирующих признаков данного преступления, последовательное совершение ряда однородных преступных актов должно рассматриваться не как единое продолжаемое преступление, а как повторное совершение преступлений. Повторное преступление отличается, по мнению автора, от продолжаемого преступления не по своему существу, а по методу определения в законе данного деяния этот метод

зависит от ряда иных факторов (особенности правоохраняемого объекта, особенности посягательства и т. д.).

\*\*\*

В главе второй разграничиваются понятия повторности, совокупности преступлений и рецидива. Существом последнего является совершение второго или последующего преступления после осуждения за предыдущее, причем это обстоятельство, свидетельствующее о более повышенной общественной опасности лица и деяния, обуславливает возможность применения, при назначении наказания данному лицу, принципа сложения наказаний.

Существенным также является и различие между повторным совершением преступлений и совокупностью преступлений. Оно заключается в том, что повторность, по общему правилу, признается в случае совершения однородного с совершенным ранее преступлением, совершение же во второй или более раз разнородного преступления, до вынесения приговора, свидетельствует о наличии в действиях лица совокупности преступлений (ст. 49 УК РСФСР). В связи с этим в главе второй критикуется встречающееся в литературе понятие «однородной идеальной совокупности».

Для совокупности преступлений характерно совершение лицом двух или более преступлений до вынесения приговора по любому из них, а также разнородность этих преступлений. Далее для случаев идеальной совокупности характерно выполнение двух или более таких преступлений одним действием. Наличие же двух или более самостоятельных действий характерно для случаев реальной совокупности преступлений.

В работе критикуется определение идеальной совокупности как нарушения двух или более законов, поскольку это определение исходит из понимания преступления как посягательства на правовую норму, что противоречит материальному определению преступления (ст. 6 УК РСФСР). В таком понимании существа идеальной совокупности видна недооценка общественной опасности, как материальной сущности преступления.

Наряду с этим критикуется и противоположная точка зрения, сводящаяся к тому, что идеальная совокупность является, по сути, единым преступлением, которое только «мысленно» можно расчленить на отдельные преступления. Такое определение обусловлено недооценкой противоправности, как неизменного признака преступления.



Идеальная совокупность преступлений имеет место в случае выполнения одним действием двух или более разнородных преступлений. При этом одно действие одновременно образует объективную сторону различных преступлений. Подобное действие в данном случае влечет за собой два или более разнородных последствия, связанных с этим действием двумя или более причинно-следственными связями.

Таким образом для того, чтобы образовать идеальную совокупность, составы соответствующих преступлений должны быть таковы, чтобы эти преступления могли быть совершены посредством одного действия (совместимость действий).

Так, например, в случае поджога дома с целью убийства находящегося там человека—налицо одно действие (поджог) приводящее к двум разнородным последствиям (истребление имущества и убийство), причем этим действием одновременно выполняется объективная сторона двух преступлений: истребления имущества и убийства. Для реальной совокупности подобный признак значения не имеет. Преступления, образующие реальную совокупность, могут быть совершены посредством любых действий.

Характерные для идеальной совокупности разнородные последствия могут посягать либо на различные объекты, либо на один объект, причем сами преступления, образующие идеальную совокупность могут характеризоваться либо однородными, либо разнородными формами вины. Если последствия этого действия поражают один и тот же объект, то идеальная совокупность преступлений может иметь место только при наличии в данном случае двух или более различных форм вины. Если же отсутствует и этот признак, т. е. если объект и форма вины в обоих преступлениях совпадают, то в этом случае идеальная совокупность не может иметь места, т. к. происходит поглощение состава соответствующего менее общественно-опасного преступления составом более общественно-опасного преступления.

Наряду с этим от случаев идеальной совокупности нужно отличать такое положение, когда преступление, совершенное данным лицом, предусмотрено одновременно двумя или несколькими уголовно-правовыми нормами (например, взяточничество и злоупотребление служебным положением и др.). Здесь, как правило, одна норма предусматривает характерные признаки не только этого, но и ряда других преступлений (общий состав), а другая—отличительные признаки именно данного преступления (специальный состав). В этом случае, дей-

ствия лица содержат признаки как общего состава, так и состава специального, однако квалифицируются эти действия не как идеальная совокупность общего и специального состава, но лишь по статье, предусматривающей специальный состав.

В конечном счете, отсутствие идеальной совокупности обуславливается и в этом случае общностью поражаемого объекта и единством форм вины.

На основе изложенного, в работе делается вывод о том, что в решении встающего перед судом вопроса: как квалифицировать содеянное—как единое преступление или совокупность преступлений целесообразно, повидимому, исходить из следующих моментов.

Прежде всего наличие в содеянном двух или более разнородных преступлений будет первым свидетельством наличия, в данном случае, совокупности преступлений. Установление факта выполнения этих преступлений одним действием, совмещающем в себе признаки действий, входящих в объективные стороны составов разнородных преступлений, будет первым свидетельством наличия идеальной совокупности. Наличие двух и более разнородных последствий, причинно связанных с этим действием, будет вторым таким признаком. Следующим этапом такого анализа будет проверка—не являются ли указанные действия несовместимыми и не имеется ли в данном случае поглощения составов. При отрицательном ответе на последние два вопроса—налицо идеальная совокупность преступлений. При положительном ответе, т. е., если налицо—несовместимые воедино действия, либо оба преступления посягают на один и тот же объект и имеют одну и ту же форму вины и в силу этого происходит поглощение,—то в этом случае возможно наличие в действиях лица только лишь совокупности реальной.

Указанные моменты, естественно, не могут рассматриваться в качестве безусловного универсального правила, скорее они могут рассматриваться как явление, характерное для большинства случаев.

Далее в работе отдельно разбираются вызывающие затруднения случаи квалификации хищения государственного имущества и злоупотребления служебным положением, случаи квалификации совокупности хулиганства и преступлений против личности и имущества.

В частности, применительно к вопросу о квалификации совокупности преступлений, предусмотренных ст. 74 (хулиган-



ство) и иными статьями УК РСФСР, обосновывается правомерность поглощения составом этой статьи составов, обрисованных в статьях 159 и 146 (оскорбление и побои) в связи с характером объективной стороны состава хулиганства. Далее обосновывается необходимость раздельной квалификации хулиганства и преступлений, предусмотренных ст.ст. 142 и 143 УК РСФСР (умышленное нанесение тяжких и легких телесных повреждений).

Здесь же обосновывается правомерность, при наличии убийства из хулиганских побуждений, поглощения состава, обрисованного в ст. 74 УК РСФСР (хулиганство) составом, предусмотренным в ст. 136 УК РСФСР, т. к. пункт «а» части 1-й ст. 136 УК РСФСР, предусматривая убийство из «низменных побуждений», тем самым охватывает и подобные случаи, ибо хулиганские побуждения при убийстве правомерно рассматриваются в качестве побуждений низменных.

В работе разбираются существо и виды реальной совокупности преступлений.

Одним из характерных признаков реальной совокупности преступлений является разрыв во времени между действиями, которыми выполняются составы соответствующих преступлений. Однако, этот признак не исчерпывающ, т. к. этот разрыв может либо приближаться к нулю, либо даже преступления, образующие реальную совокупность, могут совершаться одновременно (длящиеся и продолжаемые преступления в совокупности с иными преступлениями). Вместе с тем может быть констатировано, что нередко из преступлений, образующих реальную совокупность, одно относится к другому как средство его сокрытия, является производным от уже совершенного преступления. Так, если лицо вначале совершает убийство, а затем, чтобы скрыть следы, поджигает дом, где находится жертва, то в этой ситуации поджог имеет производный характер от первого преступления (убийства).

Это положение существенно для правильной квалификации сложных (составных) преступлений, сложный характер которых чаще всего тем и обусловлен, что одно преступление является методом, средством для совершения другого (так при разбое—насилие над личностью является средством для завладения имуществом). В случае же если преступление выступает не как средство для совершения другого преступления, а как средство его сокрытия, т. е. выступает в качестве отдельного самостоятельного действия, квалификация содеянного меняется, т. к. налицо уже не единое, сложное преступление, а

реальная совокупность преступлений. Так, если лицо совершает подлог для того, чтобы уклониться от несения воинской повинности—налицо единое сложное преступление, предусмотренное ст. 193<sup>12</sup> УК РСФСР. Если же этот подлог лицо совершает уже после того, как оно уклонилось от отбытия воинской повинности и для сокрытия этого отбытия представляет подложный документ—налицо уже не единое сложное преступление, а реальная совокупность преступлений и все содеянное квалифицируется по ст. 193<sup>7</sup> (дезертирство) и ст. 72 УК РСФСР (подлог).

По общему правилу, характер действий по подготовке к совершению преступления имеет значение лишь в случае, если эти действия содержат состав другого, самостоятельного преступления. Однако подчас, даже и наличие самостоятельного состава в подготовительных действиях все же не имеет значение для квалификации содеянного, если этот самостоятельный состав, служащий одновременно и в качестве подготовительного действия к совершению другого, основного преступления, посягает на тот же объект, что и оконченное преступление в целом, и характеризуется той же формой вины. В этом случае имеет место поглощение составов. Так, взлом двери (истребление имущества) и похищение имущества не образуют совокупности истребления имущества и хищения, т. к. состав хищения поглощает состав истребления имущества.

Если же состав, образующий подготовительные действия посягает на один объект, а само преступление на другой (покупка оружия и убийство), или если различны формы вины (т. е. если покушение на совершение умышленного преступления является, одновременно, самостоятельным неосторожным преступлением), то в этом случае наличие в подготовительных действиях самостоятельного состава влечет квалификацию содеянного по двум соответствующим статьям Уголовного кодекса, как случая идеальной совокупности. По указанным выше причинам для поглощения составов, в данной ситуации, оснований нет.

В случае же, когда основное преступление не окончено, а остановилось на стадии приготовления или покушения таким образом, что содеянное является одновременно и самостоятельным составом и покушением или приготовлением к другому преступлению (мелкое хищение является одновременно и покушением на хищение в крупных размерах), то квалификация содеянного в этом случае зависит от вида умысла виновного (прямой, альтернативный, неопределенный).



Так, если лицо, покушаясь на кражу социалистической собственности в крупных размерах, фактически совершает ее в мелких размерах, то при прямом умысле на совершение хищения в крупных размерах, ответственность лица наступает по ст. 19 УК РСФСР и соответствующей статье Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», т. е. в данном случае (при прямом умысле) состав покушения на совершение хищения в крупных размерах, поглощает фактически совершенный состав мелкого хищения. Аналогично ответственность наступает и в случае альтернативного умысла, т. е. если лицо равно предусматривало и мелкое и крупное хищение.

Напротив того, при наличии у лица неопределенного (неконкретизированного) умысла, ответственность, в подобной ситуации, наступает уже по соответствующей статье Указа от 10 января 1955 г. «Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества», т. к. при неопределенном умысле ответственность наступает за фактически причиненный результат.

Как видно из изложенного, однородность объекта (социалистическая собственность) во всех приведенных случаях, а также форм вины (умысел) обуславливает поглощение состава менее общественно-опасного преступления составом преступления более общественно-опасного, а вид умысла (прямой или альтернативный—с одной стороны и неопределенный—с другой) определяет порядок такого поглощения.

Указанные моменты имеют значение для правильной квалификации таких преступлений как нанесение телесных повреждений (ст. 143, 142 УК РСФСР) совершение хищений (Указ от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и Указ от 10 января 1955 г. «Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества») и т. д.

Вопрос о идеальной совокупности преступлений в связи с проблемой соучастия встает в одном случае, а именно, в случае если лицо, выступая в качестве исполнителя одного преступления, тем самым является пособником в совершении другого преступления.

\*\*

\*

В главе третьей работы рассматриваются вопросы назначения наказания при совокупности преступлений. В начале главы характеризуются принципы назначения наказания—

принцип сложения и поглощения наказаний, а также частичное увеличение наказания по совокупности, являющееся разнородностью принципа сложения. Характеризуются соответствующие нормы современного зарубежного законодательства, причем выясняется, что для большинства из них характерно либо императивное (Италия, США и др.), либо факультативное (Канада, Индия, Англия) сложение наказаний в случае наличия в действиях лица совокупности преступлений. Особенностью английского права в этом отношении является наличие презумпции поглощения наказаний, наряду с которой, однако, на практике действует принцип сложения наказаний. В работе показывается тенденция законодательства некоторых буржуазных государств к усилению репрессии при назначении наказания при совокупности, приводятся в частности соответствующие реакционные положения закона Маккарена-Вуда (США).

Принципу сложения наказаний сопутствует установление предельного размера наказания, назначаемого по совокупности. Этот максимум выражается либо в фиксированном, установленном специально для данного случая предельном размере наказания, либо устанавливается в виде определенной пропорции или к размеру первоначального наказания, назначенного за наиболее тяжкое преступление, или к общей сумме всех предварительных наказаний, либо просто в виде максимального предела, установленного в законе для наказания данного вида.

В работе противопоставляется буржуазному законодательству последовательный гуманизм норм советского права. Эволюция законодательства в РСФСР и союзном законодательстве с 1922 года заключается: 1) в распространении правила о предварительном назначении наказания за каждое из преступлений, входящих в совокупность, со случаев реальной совокупности (ст. 30 УК РСФСР 1922 г.), кроме того, и на случаи идеальной совокупности (ст. 49 УК РСФСР 1926 г.); 2) в отказе от повышения наказания до верхних пределов санкции данной статьи при назначении наказания по совокупности (ст. 33 «Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» 1924 года, ст. 49 УК РСФСР 1926 г.); 3) при неизменном сохранении принципа поглощения наказаний. Здесь же приводятся особенности, своеобразие соответствующих норм УК других союзных республик.

Система предварительного назначения наказания за каждое преступление, входящее в совокупность, принятая дей-



ствующим законодательством, подвергается в ряде работ критике в связи с тем, что в этом случае не учитывается факт наличия совокупности. Однако к такому выводу можно прийти только в том случае, если считать, что назначение наказания за каждое преступление, неразрывно связано с искусственным изолированием, выделением отдельных преступлений из общей цепи совокупности. Однако неразрывной связи здесь нет. Своей основной цели—учета общественной опасности лица и деяния—система назначения наказания при совокупности преступлений и может достигнуть тогда, когда каждое отдельное преступление будет рассматриваться как составная часть целого, и, в свою очередь, когда вся совокупность преступлений будет рассматриваться как состоящая из самостоятельных, обрисованных в законе преступлений.

Отсюда вытекает требование точной юридической характеристики, квалификации, а также назначения наказания за каждое деяние с одной стороны, и, с другой стороны,—учет при назначении наказания за каждое преступление повышенной в данном случае общественной опасности лица и деяния в целом. В этом существе нормы, установленной ст. 33 «Основных начал» и ст. 49 УК РСФСР, а также постановления 23 Пленума Верховного суда СССР 1929 года. Эта повышенная общественная опасность совокупности преступлений в целом, находит свое отражение в размере наказания, назначаемого судом за наиболее общественно-опасное преступление из числа входящих в совокупность.

Следующим этапом назначения наказания является избрание окончательной меры, т. е. назначение наказания по совокупности, которое осуществляется путем поглощения меньшего по тяжести наказания—большим по тяжести наказанием. В связи с тем, что повышенная общественная опасность совокупности преступлений в целом уже нашла свое отражение в наказании за наиболее тяжкое преступление, у суда нет нужды повышать пределы наказания за тяжчайшее преступление при назначении наказания по совокупности. На этой позиции стоит и судебная практика, не допуская в этом случае ни понижения ни повышения окончательной меры наказания по сравнению с наказанием, назначенным за наиболее тяжкое преступление.

Само поглощение наказаний имеет ряд особенностей, обусловленных видом и сроком наказания, а также принадлежностью его либо к основным, либо к дополнительным наказаниям.

Далее в работе на основе анализа судебной практики проводится разграничение случаев применения принципов поглощения и сложения наказаний, выясняется критерий такого разграничения, который заключается в соотношении времени совершения преступлений, входящих в совокупность и времени вынесения по ним приговоров. В случаях, когда все преступления совершены до вынесения приговора, действует принцип поглощения наказаний (ст. 49 УК РСФСР). В случае же совершения последующего преступления во время отбывания наказания по предыдущему приговору, действует или принцип сложения наказаний или поглощения наказаний. (Постановление Президиума Верховного суда РСФСР от 16 декабря 1933 г.).

Ряд особенностей имеет назначение наказания в случае, когда оба, входящие в совокупности преступления, хотя и совершены до вынесения приговора, но приговор состоялся только по одному из них, а уже после этого было раскрыто и второе преступление, и суд, рассматривая дело в отношении этого второго преступления, сталкивается с фактом уже состоявшегося приговора по первому преступлению (совокупность приговоров—ст. 465 УПК РСФСР).

Эти особенности зависят от времени вынесения последующего приговора (до отбытия наказания по первому приговору, во время отбытия и после отбытия наказания). В связи с этим разбирается вопрос о зачете, при избрании наказания по совокупности преступлений, уже отбытого наказания, и о сроках, с которых должна быть исчислена окончательная мера наказания.

